

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Европы Российской академии наук**

На правах рукописи

КОЛОМИН ВЯЧЕСЛАВ ОЛЕГОВИЧ

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕЙ РЫБОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА**

Специальность 5.5.2 «Политические институты, процессы, технологии»

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Москва

2025

Диссертация подготовлена в Отделе исследований европейской интеграции Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института Европы Российской академии наук.

Научный руководитель:

Бабынина Людмила Олеговна,

кандидат политических наук, руководитель Центра политической интеграции, ведущий научный сотрудник Отдела исследований европейской интеграции ФГБУН Института Европы РАН

Официальные оппоненты:

Стрежнева Марина Вадимовна,

доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник Сектора исследований Европейского союза Центра европейских исследований ИМЭМО РАН

Корнеев Олег Владимирович,

кандидат исторических наук, доцент Департамента международных отношений Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ

Ведущая организация:

Институт международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Защита состоится «11» декабря 2025 г. в 16:00 на заседании Диссертационного совета 24.1.061.02 в ФГБУН Институт Европы РАН по адресу: 125993, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБУН Институт Европы РАН: <http://www.instituteofeurope.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
24.1.061.02

кандидат политических наук
Фёдоров Сергей Матвеевич

Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования. Рыболовство редко оказывается в центре внимания политологических исследований. Вместе с тем проблематика рыболовства имманентно присутствовала в повестке европейского интеграционного проекта, начиная с самых ранних стадий его развития. С момента упоминания в Римском договоре, первых регламентов 1970-х годов и фактического формирования в 1980-х годах общей рыболовной политики ЕС¹ прошла через ряд последовательных трансформаций, представляющих исследовательский интерес.

Научная актуальность рассматриваемой темы определяется регуляторной и институциональной спецификой общей рыболовной политики ЕС (ОРП). Трансграничный характер рыбных ресурсов обуславливает формирование режимов управления. Дополнительный стимул этому процессу придаёт обостряющаяся проблема чрезмерного вылова и деградации морских экосистем. При этом общеевропейский режим управления выловом в виде ОРП обладает рядом особенностей и характеризуется сочетанием различных уровней регулирования: наднационального, национального, а также субнационального и международного. Специфика рыболовства как ресурса общего пользования (*common-pool resource*) требует нюансированного подхода к регулированию, основанного на балансе политических, социально-экономических и экологических факторов.

В отличие от более крупных общеевропейских² политик, ОРП имеет выраженный поддерживающий (фланговый) характер. С институциональной точки зрения, ОРП отличается сложным распределением компетенций: исключительные полномочия институтов ЕС по защите морских биоресурсов сочетаются с совместными полномочиями институтов и государств – членов ЕС по установлению количественных ограничений на вылов. Подобная конфигурация порождает политическую борьбу вокруг правил промысла и квот на вылов. Изучение ОРП позволяет углубить понимание механизмов институционального взаимодействия в поддерживающих политиках ЕС.

Политическая чувствительность вопросов рыболовства связана с реализацией государствами своего суверенитета на море. Рыболовство подразумевает ведение промысла не только в национальных морских зонах, но также в конвенциональных водах, открытом море и исключительных экономических зонах третьих стран. Это делает неизбежным международно-политическое взаимодействие.

¹ С целью упрощения под сокращением «ЕС» в работе подразумевается как сам Европейский союз, так и предшествующее ему Европейское экономическое сообщество.

² Несмотря на то, что не все государства Европы входят в ЕС, в контексте работы с целью упрощения под словами «европейский» и «общеевропейский» понимается ЕС и его государства-члены, если не указано иное.

Рыболовство обладает социально-экономической значимостью. Доступ к морским биоресурсам – часть более широких вопросов продовольственной безопасности государств. Добыча рыбных ресурсов неотъемлемо связана с их сбытом, который относится к области торговой политики государств. В дополнение к этому рыболовные сообщества составляют идентичность народов. По этой причине вопросы рыболовства занимают особенное место в публичной политике, а «голос» рыболовных сообществ заметно превосходит их совокупный экономический вес. Наглядным примером выступает роль и место проблематики рыболовства в отношениях ЕС и Британии.

Изучение трансформации ОРП представляется важным в контексте взаимодействия России с ЕС и другими государствами в области рыболовства. В условиях системной конфронтации между Россией и странами Запада рыболовная отрасль становится полем политической борьбы. С одной стороны, и Россия, и ЕС играют значимую роль в мировом рыболовстве, участвуя в работе международных организаций, таких как Комиссия по рыболовству в Северо-Восточной Атлантике (НЕАФК) и Организация по рыболовству в северо-западной части Атлантического океана (НАФО). С другой стороны, прослеживается стремление ЕС к изоляции России в организациях по управлению рыболовством, включая попытки переориентировать регулирование в общих промысловых зонах на собственные или зависимые от ЕС структуры и площадки. Проведение такой политики уже привело к выходу России из Международного совета по исследованию моря (ИКЕС) из-за решения организации о приостановке участия России в ней. Тем не менее, изучение опыта ЕС по-прежнему актуально как для заимствования лучших практик, так и для выработки оптимальной стратегии противодействия возникающим угрозам.

Объектом исследования выступает общая рыболовная политика ЕС (ОРП).

Предмет исследования – многоуровневая система управления общей рыболовной политикой ЕС. В дополнение к традиционной дихотомии наднациональной и национальной составляющих регулирования в работе выделяется субнациональный и международный уровни управления, что позволяет говорить о наличии многоуровневой системы.

Цель исследования – выявить ключевые изменения в регулировании ОРП, позволяющие говорить о её политической трансформации. Для достижения поставленной цели в исследовании сформулирована последовательность **задач**:

1. Выделить характерные черты и особенности теории многоуровневого управления.
2. Определить место теории многоуровневого управления в политических теориях интеграции посредством сопоставления с другими подходами.
3. Обосновать целесообразность применения концепции многоуровневого управления к изучению ОРП.

4. Обозначить факторы политической значимости сферы рыболовства в международно-политическом и европейском контексте.
5. Обозначить экологические, экономические и социальные факторы в ОРП и их взаимодействие между собой.
6. Установить роль и место ОРП в выходе Британии из ЕС.
7. Определить тенденции развития наднационального компонента в регулировании ОРП.
8. Установить степень и характер взаимодействия между наднациональным и субнациональными уровнями управления в ОРП.
9. Охарактеризовать международный уровень регулирования рыболовства и его влияние на трансформацию ОРП.

Гипотеза исследования состоит в том, что трансформация общей рыболовной политики ЕС выражается в расширении полномочий и зоны ответственности наднациональных институтов, усилении их позиции в отношении национальных властей, однако полная коммунитаризация этой политики не предусматривается.

Хронологические рамки исследования охватывают весь период функционирования ОРП, с особым акцентом на период после вступления в силу Лиссабонского договора, который изменил институциональный баланс в ЕС и оказал влияние на трансформацию ОРП. Последняя реформа ОРП произошла в 2013 г. Она стала результатом не только изменений в ЕС, но и собственной логики развития – институциональной инерции предыдущих реформ. Принимая в качестве ключевого хронологического периода современный, постлиссабонский, этап, автор работы обращается также к более ранним сюжетам, чтобы выявить факторы и тенденции, повлиявшие на трансформацию ОРП.

Степень научной разработанности темы представляется широкой, но разрозненной, в связи с чем обнаруживается исследовательская ниша по обобщению и систематизации проблематики политической трансформации общей рыболовной политики ЕС.

Изучение трудов, посвящённых предмету работы, показало слабую представленность рассматриваемой темы в российском научном поле. Среди отечественных авторов, изучавших вопросы политической трансформации ОРП, необходимо отметить Д.Э. Моисееву³, которая произвела одну из первых попыток объяснения тенденций развития ОРП, а также внешнего измерения этой политики через призму политической науки. Другие российские авторы рассматривают ОРП преимущественно с экономических (отраслевых) или международно-

³ Руденкова Д.Э. «Рыбные войны» с участием Европейского союза // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 6. С. 71–81; Моисеева Д.Э. «Репатриация» рыболовной политики: случай Великобритании // Современная Европа. 2020. № 4 (97). С. 115.

правовых позиций: М.Л. Колесникова⁴ — в контексте морской политики ЕС; юрист-международник Д.К. Бекашев⁵ — с международно-правовой точки зрения; И.А. Макаров⁶, С.Н. Бобылев⁷, Т.В. Шувалова⁸ — через призму экономики и политики окружающей среды.

В зарубежном научном поле тематика ОРП представлена более заметно, однако большинство авторов также сосредотачивается преимущественно на экологических или социально-экономических аспектах. Принимая во внимание достаточно широкий круг иностранных авторов, чьи труды используются в диссертации, следует отдельно упомянуть тех из них, которые внесли наибольший вклад в научное осмысление предмета работы.

Значимое место среди исследователей ОРП занимает Эрнесто Пеньяс Ладос, ранее непосредственно вовлечённый в выработку решений в качестве европейского чиновника. Он представляет взгляд на эволюцию и трансформацию ОРП со стороны институтов ЕС⁹. Политологический взгляд на ОРП представляет Тим Грей, выступивший ответственным редактором одного из первых пособий по политическим аспектам рыболовства¹⁰. Евгения да Консейсао-Хельдт в своих работах акцентирует расширение инструментов регулирования ОРП в руках наднациональных институтов¹¹. Ключевым проблемам ОРП на современном этапе посвящены исследования Эндрю Клейтона¹². Майкл Эрл изучает политическую составляющую такого инструмента, как максимальный устойчивый вылов¹³. Хуберт Циммерман рассматривает возросшее в постлиссабонский период значение Европейского парламента в процессе выработки и принятия решений¹⁴.

⁴ Колесникова М.Л. Морское пространственное планирование в ЕС: основные итоги // Современная Европа. 2024. № 2. С. 32–44; Колесникова М.Л. Возможные риски для рыболовства России в Балтийском море (аспект Евросоюза) // Аналитические записки Института Европы РАН. 2024. Выпуск IV. № 26 (358). С. 28–35.

⁵ Бекашев Д.К. Международно-правовой принцип экосистемного подхода в управлении рыболовством // Актуальные проблемы российского права. 2016. Т. 2. № 93. С. 44–50.

⁶ Макаров И.А. Глобальное изменение климата как вызов мировой экономике и экономической науке // Экономический журнал ВШЭ. 2013. Т. 17. № 3. С. 512–532.

⁷ Бобылев С.Н. Устойчивое развитие: парадигма для будущего // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 3. С. 107–113.

⁸ Шувалова Т.В. В ООН разрабатывают новый документ по сохранению морского биоразнообразия // Российский совет по международным делам, 2019b. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/v-onn-razrabatyvayut-novyy-dokument-po-sokhraneniyu-morskogo-bioraznoobraziya/> (дата обращения: 14.03.2024).

⁹ Penas Lado E. The Common Fisheries Policy: The Quest for Sustainability / E. Penas Lado, Wiley-Blackwell, 2016.p.23.

¹⁰ Gray T.S. Fishing and Fairness: the Justice of the Common Fisheries Policy // The Politics of Fishing. / eds. Gray T.S. London: Palgrave Macmillan UK, 1998. p. 228–250.

¹¹ Conceição-Heldt E. Taking Actors' Preferences and the Institutional Setting Seriously: the EU Common Fisheries Policy // Journal Public Policy. 2006. Т. 26. № 3. p. 279–299.

¹² Clayton A. Lessons from Implementation of the EU's Common Fisheries Policy // The Pew Charitable Trusts, 2021. URL: <https://www.pewtrusts.org/en/research-and-analysis/reports/2021/03/lessons-from-implementation-of-the-eus-common-fisheries-policy> (дата обращения: 16.11.2024).

¹³ Earle M. Maximum sustainable yield in the EU's Common Fisheries Policy - a political history // ICES Journal of Marine Science. 2021. Т. 78. № 6. p. 2173–2181.

¹⁴ Zimmermann H. The European Parliament and the Layered Politicization of the External Dimension of the Common Fisheries Policy // Politics and Governance. 2019. Т.7. №3. p. 237-247.

Нормативно-правовой составляющей ОРП с учётом проникновения идеологии устойчивого развития посвящены труды британской исследовательницы Джилл Уэйкфилд¹⁵, а также Эмили Селф¹⁶. Астрид Берг подчёркивает роль судебных решений в становлении наднационального регулирования ОРП¹⁷. Джонатан Эчебаррия Фернандес подробно останавливается на правовых аспектах глобального управления рыболовством, а также на случае Британии¹⁸.

Непосредственно отраслевой аспект работы ОРП раскрывается в трудах целого ряда авторов. Среди них необходимо отметить Д. Скерита – в части европейских отраслевых субсидий¹⁹. Вопросам малого рыболовства, в особенности в Средиземном море, посвящены исследования А. Саид, Д. Цанопулоса и Д. Макмиллана²⁰. Фабрицио Натале дает определение и характеристику рыболовных сообществ с целью определить их роль в странах ЕС²¹. В фокусе работы К. Ораха, М. Шлюттер и Х. Остерблома находятся группы влияния и их предпочтения в период реформы ОРП 2013 года²².

Особое внимание в диссертации уделяется международному уровню управления как важной составляющей ОРП. Британский учёный Э. Джордан рассматривает глобальное управление в политике окружающей среды²³. Р. Пассос изучает влияние Европейского парламента на внешнее измерение ОРП²⁴. Роль наднациональных институтов ЕС в регулировании промысла на Балтике анализирует Д. Лэнглет²⁵. Следует отметить широко цитируемое исследование международного коллектива авторов во главе с Р. Сумайла, посвящённое глобальным рыболовным субсидиям²⁶, а также другие работы, рассматривающие

¹⁵ Wakefield J. *Reforming the Common Fisheries Policy*: Edward Elgar Publishing, 2016. 336 p.

¹⁶ Self E. Who Speaks for the Fish? The Tragedy of Europe's Common Fisheries Policy // *Vanderbilt Journal of Transnational Law*. 2015. № 2 (48). p. 586.

¹⁷ Berg A. *Implementing and Enforcing European Fisheries Law*: Kluwer Law International, 1999. 352 p.

¹⁸ Echebarria Fernández J. et al. *Fisheries and the Law in Europe*. London: Routledge, 2022. 168 p.

¹⁹ Skeritt D.J. et al. A 20-year retrospective on the provision of fisheries subsidies in the European Union // *ICES Journal of Marine Science*. 2020. T. 77. № 7–8. p. 2741–2752.

²⁰ Said A., Tzanopoulos J., MacMillan D. The contested commons: The failure of EU fisheries policy and governance in the Mediterranean and the crisis enveloping the small-scale fisheries of Malta // *Frontiers in Marine Science*. 2018. T. 5. № SEP. p. 1–10.

²¹ Natale F. et al. Identifying fisheries dependent communities in EU coastal areas // *Marine Policy*. 2013. T.42. p. 245–252.

²² Orach K., Schlüter M., Österblom H. Tracing a pathway to success: How competing interest groups influenced the 2013 EU Common Fisheries Policy reform // *Environmental Science Policy*. 2017. V. 76. P. 90–102.

²³ Jordan A. The European Union: An evolving system of multi-level governance ... or government? // *Policy & Politics*. 2001. T. 29. № 2. p. 193–208.

²⁴ Passos R. The External Powers of the European Parliament // *The European Union's external action in times of crisis* / Eds. P. Eeckhout, M. Lopez-Escudero. Oxford: Hart Publishing, 2016. p. 85–128.

²⁵ Langlet D. The Role of the EU in the Regulation of Baltic Sea Fisheries // *The EU and the Baltic Sea Area* / eds. A. Rosas, H. Ringbom. Oxford: Hart Publishing Ltd, 2023. P. 247–267.

²⁶ Sumaila U.R. et al. Updated estimates and analysis of global fisheries subsidies // *Marine Policy*. 2019. T.109. p. 103695.

вопросы рыболовства в контексте Всемирной торговой организации (ВТО), Организации Объединённых Наций (ООН)²⁷, региональных организаций по управлению рыболовством²⁸.

Важным представляется кейс выхода Британии из ЕС. В этом отношении можно отметить работы Яна Напье²⁹, основанные на применении количественных методов исследования. Известный бельгийский экономист-эколог Гриффин Карпендер раскрывает социально-экономические аспекты ОРП, связанные с брекзитом³⁰, также как и А. ван дер Цвет³¹. В то же время Д. ван Балсфорт анализирует состояние британских и европейских рыболовов после брекзита³². В. Шац раскрывает юридические аспекты доступа к британским территориальным водам после выхода из ЕС³³, а Дж. Конолли фокусируется на особенностях положения Шотландии и её рыбаков, учитывая особенности политико-правового статуса этого региона³⁴.

Среди российских исследователей, освещающих проблематику брекзита, в диссертации используются труды Л.О. Бабыниной, которая рассматривала рыболовный фактор в контексте взаимоотношений ЕС с отдельными странами северной Европы, включая Исландию и Британию³⁵. Целесообразно отметить работы Н.В. Ерёминой, изучавшей брекзит через сопоставление идентичностей (европейской, национальной и региональной)³⁶, что актуально для исследования евроскептицизма рыболовных сообществ Британии.

²⁷ Бекяшев Д. К. Международно-правовой принцип экосистемного подхода в управлении рыболовством // Актуальные проблемы российского права. 2016. Т. 2. № 93. С. 44–50; Шувалова Т.В. В ООН разрабатывают новый документ по сохранению морского биоразнообразия // Российский совет по международным делам, 2019b. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/v-onn-razrabatyvayut-novy-dokument-po-sokhraneniyu-morskogo-bioraznobraziya/> (дата обращения: 14.03.2024).

²⁸ Anderson E. D. The History of Fisheries Management and Scientific Advice – the ICNAF/NAFO History from the End of World War II to the Present // Journal of Northwest Atlantic Fishery Science. 1998. Т. 23. p. 75–94.

²⁹ Napier I. Fish Landings from the United Kingdom's Exclusive Economic Zone: by area, nationality and species // NAFC Marine Centre. 2016.

³⁰ Carpenter G., Heisse C. Landing the Blame: Overfishing in the North East Atlantic // New Economics Foundation, 2016. URL:

https://www.researchgate.net/publication/297001324_Landing_the_blame_Overfishing_in_the_Northeast_Atlantic_2016 (дата обращения: 16.11.2023).

³¹ van der Zwet A. et al. Brexit and the Common Fisheries Policy. Opportunities for multi-level differentiated (dis)integration? // The Routledge Handbook of Differentiation in the European Union / eds. Leruth, B., Gänzle, S., & Trondal, J. London: Routledge, 2022. p. 310–324.

³² Balsfoort G. van et al. A Synoptic Overview of Expert Opinion on Fisheries in a Post-Brexit World // Fisheries and the Law in Europe. London: Routledge, 2022. p. 122–149.

³³ Schatz V. Access to Fisheries in the United Kingdom's Territorial Sea after its Withdrawal from the European Union: A European and International Law Perspective // Goettingen Journal of International Law. 2019. Т. 9. № 3. С. 457–500.

³⁴ Connolly J. et al. The governance capacities of Brexit from a Scottish perspective: The case of fisheries policy // Public Policy Administration. 2022. Т. 37. № 3. p. 342–362.

³⁵ Бабынина Л.О. Соглашение о торговле и сотрудничестве ЕС и Великобритании: между кондициональностью и суверенитетом // Современная Европа. 2021. № 2 (102); Бабынина Л. О. Значение Brexit для Европейского союза // Современная Европа. 2016. Т. 70. № 4. С. 21–33; Бабынина Л. О. Исландия и Европейский союз: рыба и банки // Аналитические записки Института Европы Российской академии наук. 2015. № 6.

³⁶ Еремина Н.В. Корни Брекзита: конфликт идентичностей в Соединенном Королевстве // Контуры глобальных трансформаций. 2017. Том. 10, № 1. С. 87–105. Еремина Н.В. Международная деятельность Шотландии: взгляд шотландских националистов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2023. Том 16. № 1. С. 83–97.

Теоретической основой работы выступает концепция многоуровневого управления (МУ), разработанная Гэри Марксом и Лисбет Хуге в 1990-2000-е гг. При этом диссертация опирается не только на классические труды³⁷ этих учёных, но и последующие работы³⁸, значительно уточняющие положения теории. Важным представляется то обстоятельство, что концепция МУ не просто фиксирует многоуровневость как свойство политической системы, выступая своеобразной метафорой, но и имеет достаточно выраженную направленность – расширение наднациональной составляющей регулирования в противовес национальному, что позволяет рассмотреть трансформацию ОРП с точки зрения полномочий, роли и места институтов ЕС в ней.

В работе применяются наработки других исследователей МУ, которые существенно расширяют и уточняют изначальные теоретические положения Г. Маркса и Л. Хуге. Внимания заслуживают труды немецкого политолога Артура Бенца, дополнившего типологию МУ и внедрившего понятие степени связанности уровней, что позволило производить сравнение систем МУ³⁹. Фритц Шарпф в развитии концепции МУ выделил четыре основных способа европеизации в МУ, тем самым соединив концепцию МУ с феноменом европеизации⁴⁰. В контексте изучения субнациональной мобилизации – важной категории теории МУ – важны исследования Ч. Джеффри, предложившего матрицу оценки эффективности субнациональной мобилизации на примере европейской политики сплочения⁴¹. В целом зарубежные подходы к концепции МУ отражают стремление современных авторов преодолеть исходные ограничения теории, такие как сложность с определением уровней разделения, степени самостоятельности акторов, а также игнорирование международного уровня. В дополнение к этому заметна тенденция к применению МУ ко все большему числу областей регулирования.

³⁷ Marks G., Hooghe L., Blank K. European integration from the 1980s: State-centric v. multi-level governance // *Journal of Common Market Studies*. 1996. № 3 (34).

³⁸ Hooghe L. Subnational mobilisation in the European union // *West European Politics*. 1995. № 3 (18);
Hooghe L., Marks G. *Multi-Level Governance and European Integration* / L. Hooghe, G. Marks. Rowman&Littlefield Publishers, 2001; Hooghe L., Marks G. Types of multi-level governance // *Handbook on Multi-level Governance* / eds. H. Enderlein, S. Walti, M. Zurn. Edward Elgar Publishing, 2010. p. 17–31.

³⁹ Benz A. The European Union as a loosely coupled multi-level system // *Handbook on Multi-level Governance* / eds. H. Enderlein, S. Walti, M. Zurn. Edward Elgar Publishing, 2010. p. 214–226.

⁴⁰ Scharpf F. W. Multi-level Europe – the case for multiple concepts // *Handbook on Multi-level Governance* / eds. H. Enderlein, S. Walti, M. Zurn. Edward Elgar Publishing, 2010. p. 66–79.

⁴¹ Jeffery C. Sub-National Mobilization and European Integration: Does it Make any Difference? // *JCMS: Journal of Common Market Studies*. 2000. T. 38. № 1. p. 1–23.

В России тематика МУ наиболее проработана в трудах М.В. Стрежневой⁴², О.Ю. Потемкиной⁴³, Е.С. Громогласовой⁴⁴, Д.Э. Моисеевой⁴⁵. При этом особенностью использования МУ как в российских, так и в иностранных исследованиях является её связка с конкретными политиками: миграционной, экологической, региональной и проч. Благодаря подобному горизонтальному расширению областей применения происходит оформление самой теории.

Важным в контексте рассматриваемой темы представляется сопоставление концепции МУ со смежными и более крупными интеграционными теориями, что позволяет не только увеличить объяснительную силу теории, но и уточнить её положения. В этой связи автор обращается к концепции европеизации, в частности к работам Д. Олсен⁴⁶, К. Радаэлли⁴⁷, Т.А. Романовой⁴⁸, к теории политических сетей (например, работам Е.В. Саворской⁴⁹). В части крупных интеграционных теорий следует отметить связь МУ с неофункционализмом (Э.Б. Хаас⁵⁰), а также их противостояние либеральному межправительственному подходу (Э. Моравчик⁵¹).

Немаловажно учитывать саму эволюцию подходов к изучению европейской политики (европолития) и место теории МУ в ней. По этой причине в диссертации кратко рассматриваются основополагающие работы по теории европейской интеграции А. Винер, Т.А. Бёрзель и Т. Риссе⁵², М.В. Стрежневой⁵³. Кроме того – труды, посвящённые развитию ЕС как уникальной политической системы, среди которых работы Н.Ю. Кавешникова⁵⁴, Т.А. Романовой⁵⁵, а также

⁴² Стрежнева М. В. Теории европейской интеграции // Вестник Московского университета. Серия XXV. Международные отношения и мировая политика. 2009. № 1. С. 28–45;

Стрежнева М. В. Многоуровневое финансовое управление на пространстве Европейского союза // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 4. С. 106–125.

⁴³ Потемкина О. Ю. Многоуровневое управление миграцией в европейском союзе // Современная Европа. 2020. № 95 (2). С. 100–110.

⁴⁴ Громогласова Е. С. Теория и практика политического управления в Европейском союзе / Е. С. Громогласова, Москва: ИМЭМО РАН, 2009. 116 с.

⁴⁵ Моисеева Д. Многоуровневое управление в ЕС: институциональные проблемы. Мировая экономика и международные отношения, 2024, т. 68, № 12, с. 80-87.

⁴⁶ Olsen J.P. The Many Faces of Europeanization // JCMS: Journal of Common Market Studies. 2002. № 5(40). p.921-952.

⁴⁷ Radaelli C.M. Europeanization: The Challenge of Establishing Causality // Research Design in European Studies / eds. T. Exadaktylos, C. Radaelli. London: Palgrave Macmillan UK, 2012. p. 1-16.

⁴⁸ Романова Т.А. Проблематика европеизации в отношениях России и Евросоюза: зарубежные работы // Центра превосходства им. Жана Монне. URL: <https://euactive.ru/researcheu/40.pdf> (дата обращения: 25.03.2024).

⁴⁹ Саворская Е.В. Политические сети в процессах надгосударственного регулирования: европейский и мировой опыт. Москва: ИМЭМО РАН, 2018. 128 с.

⁵⁰ Haas E.B. Uniting of Europe: Political, Social, and Economic Forces, 1950-1957. University of Notre Dame Press, 2020. 642 p.

⁵¹ Moravcsik A. Preferences and Power in the European Community: A Liberal Intergovernmentalist Approach // JCMS: Journal of Common Market Studies. 1993. № 4 (31). p. 473–524.

⁵² Wiener A., Börzel T.A., Risse T. European Integration Theory. Oxford University Press, 2018. p. 11.

⁵³ Стрежнева М.В. Теории европейской интеграции // Вестник Московского университета. Серия XXV. Международные отношения и мировая политика. 2009. № 1. С. 28–45.

⁵⁴ Кавешников Н.Ю. Европейский союз: история, институты, деятельность. Москва: Издательство «Аспект Пресс», 2021а. 368 с.

Кавешников Н.Ю. Трансформация институциональной структуры Европейского союза. М.: Навона, 2010, 480 с.

⁵⁵ Романова Т. А. Дискурс о суверенитете Европейского союза: содержание и последствия // Современная Европа. 2021. № 5 (105). С. 35.

исследователя теории управления М. Яктенфукса⁵⁶. Для раскрытия динамики усиления наднационального компонента регулирования ОРП автор обращается к трудам теоретиков проблематики власти: Р. Далю⁵⁷, П. Бахраху и М. Барацу⁵⁸, а в части делиберативных практик, важных в контексте европейской политической системы, – к Т.В. Павловой⁵⁹. Для более полного понимания действий ЕС на международной арене, в особенности из-за проникновения нормативной логики в соглашения о вылове с третьими странами, в работе приводятся некоторые положения концепции нормативной силы ЕС, изложенной в исследованиях Я. Маннерса⁶⁰, Т.А. Романовой и Е.Б. Павловой⁶¹.

Перечень исследователей европейской политической системы не ограничивается приведёнными авторами; в данном случае определяющим фактором отбора выступает специфика темы и выбранная теоретическая рамка. Такой широкий охват, выходящий за пределы самой концепции МУ, позволяет обосновать использование методологического инструментария политических наук для анализа общей рыболовной политики ЕС в целом и применения концепции МУ – в частности.

Методологическая база исследования представлена концепцией МУ, а также комплексом методов, среди которых следующие:

- Общенаучные методы: синтез, анализ, обобщение, аналогия. Так, само исследование построено на основе принципа научной дедукции.
- Эмпирические методы: сравнение, описание, классификация – в особенности при анализе нормативно-правовых актов, международных соглашений.
- Методы качественного анализа, прежде всего системный анализ, основанный на изучении европейской политической системы и её элементов, а также метод историзма, применяемый для изучения эволюции ОРП.
- Метод анализа кейсов (кейс-стади). В частности, разбор выхода Британии из ЕС и отдельных соглашений о ведении промысла с третьими странами.
- Методы количественного анализа. Например, анализ голосования рыболовных сообществ на референдуме о выходе Британии из ЕС в 2016 году, анализ торговой статистики ЕС с целью отражения неотъемлемой связи между добычей рыбы и возможностями по её сбыту.

⁵⁶ Jachtenfuchs M. The institutional framework of the European Union под ред. H. Enderlein, S. Walti, M. Zürn, Edward Elgar Publishing, 2010. p. 203.

⁵⁷ Dahl R. The concept of power // Behavioral Science. 1957. Т. 2. № 3. p. 201–215.

⁵⁸ Bachrach P., Baratz M. S. Two Faces of Power // American Political Science Review. 1962. Т. 56. № 4. p. 947–952.

⁵⁹ Павлова Т. В. Делиберация как фактор конституирования поля современной политики // Политическая наука. 2018. № 2. С. 73–94.

⁶⁰ Mannes I. Normative Power Europe: A Contradiction in Terms? // Journal of Common Market Studies. 2002. № 40:2. p. 235–258.

⁶¹ Павлова Е., Романова Т. Нормативная сила: теория и современная практика России и ЕС // Полис. Политические исследования. 2017. № 1. С. 162–176.

Источниковую базу исследования составляют следующие виды материалов:

1. Нормативные правовые акты ЕС, включая основополагающие договоры, регламенты и директивы, другие акты вторичного права ЕС, зелёные книги.
2. Решения Суда ЕС, мнения генеральных адвокатов по делам, связанным с ОРП.
3. Аналитические и информационные материалы институтов ЕС, сообщения и пресс-релизы, заявления официальных лиц.
4. Документы международного характера, в том числе договоры ООН в области морского права и рыболовства, международные соглашения и их проекты.
5. Статистические и справочные материалы, представленные данными международных организаций, институтов ЕС, региональных организаций по управлению рыболовством, неправительственных и некоммерческих организаций.
6. Материалы средств массовой информации (СМИ). Следует обозначить, что в силу своей специфики материалы СМИ выступают и в качестве источника информации, и как выразители мнений отдельных групп интересов. Это также учитывается в работе.

Научная новизна исследования связана с изучением общей рыболовной политики ЕС с точки зрения политической науки. В результате анализа выявлен и охарактеризован политический слой управления общей рыболовной политики. Традиционно рассматриваемая в качестве хозяйственной и технократической политика предстаёт в виде комплекса политических взаимодействий различных акторов. Как продемонстрировано в работе, следствием политического взаимодействия становится трансформация ОРП, которая включает изменение институционального баланса, а также соотношения сил и полномочий между различными уровнями управления. Кроме того, научная новизна исследования включает в себя следующие компоненты.

- В работе раскрыт комплекс политических взаимосвязей в процессе осуществления общей рыболовной политики ЕС. Включение в анализ акторов субнационального уровня и институтов международного уровня позволяет понять движущие силы ОРП, её трансформации и развития.
- В работе сделан акцент на распределении формальных полномочий, на инструментах общей рыболовной политики и процессе взаимодействия между институтами ЕС и государствами-членами. Такой подход позволил рассмотреть отдельно взятую политику со сложным распределением полномочий в контексте институциональной эволюции ЕС.
- Благодаря использованию концепции МУ установлена связь между трансформацией наднационального регулирования и влиянием, которое оказывают национальные и субнациональные акторы, а также международное сообщество на общую рыболовную политику ЕС. Это позволило рассмотреть действия институтов ЕС не изолированно, а с учётом стимулов, возникающих на других уровнях регулирования.

- Продemonстрирована значимость влияния рыболовного сообщества и индустрии на политическую сферу как ЕС, так и государств-членов – прежде всего посредством изучения кейса выхода Соединённого Королевства из ЕС.
- Выявлен политический компонент отдельных соглашений ЕС с третьими странами о рыболовстве в их водах, их неотъемлемая связь с общей рыболовной политикой и внешнеполитической линией ЕС.
- В отечественный научный оборот введён ряд авторитетных источников и авторов, которые ранее не были охвачены исследователями. При этом выводы, сделанные на основе изучения общей рыболовной политики, в целом применимы для исследований в отношении других политик ЕС поддерживающего характера.

Теоретическая значимость работы обусловлена применением теории многоуровневого управления к общей рыболовной политике ЕС. Использование концепции МУ позволило раскрыть политический слой управления в поддерживающей политике технократического характера. В дополнение к этому применение теории МУ позволило установить и артикулировать субнациональный и международный уровни управления. Сочетание всех уровней управления составляет уникальную систему ОРП.

Практическая значимость диссертации определяется возможностью использования её результатов в прикладной деятельности. Во-первых, выводы исследования в части механизмов принятия решений, работы институтов ЕС могут быть использованы специалистами по интеграционным исследованиям. Во-вторых, российские органы власти могут использовать результаты работы для выработки стратегий защиты национальных интересов в международных организациях, а также при ведении переговоров и сотрудничестве с другими государствами, в том числе в области рыболовства. В-третьих, коммерческие компании и отраслевые ассоциации могут опираться на полученные данные для формирования аргументированных позиций, стратегического планирования и прогнозирования политической конъюнктуры, что особенно важно в контексте возросших международно-политических рисков, постоянно меняющейся регуляторной среды.

Положения, выносимые на защиту, включают в себя следующие пункты.

1. Использование концепции многоуровневого управления позволяет рассмотреть общую рыболовную политику ЕС комплексно, с учётом динамики наднационального регулирования, тенденций международной повестки и интеграционных (дезинтеграционных) импульсов со стороны субнациональных акторов. Заложенная в концепцию идея взаимодействия уровней показывает высокую применимость к рассматриваемой теме.

2. Несмотря на технократический и хозяйственный характер, общая рыболовная политика ЕС обнаруживает существенный политический компонент. Его значимость проистекает из

высокой политической чувствительности вопросов доступа к морским пространствам, обострения мировой конкуренции за морские биоресурсы и социальной значимости промысла, который составляет идентичность отдельных наций.

3. Изучение общей рыболовной политики ЕС делает необходимым обращение к международному уровню регулирования, поскольку трансграничный характер рыбных ресурсов и сокращение морского биоразнообразия становится общемировым вызовом. Ответом на него становятся действия как международных универсальных организаций, так и групп государств. Рассматриваемой сфере присущ разрыв между государствами-лидерами и теми странами, которые испытывают влияние международной повестки, что делает рыболовство заметным политическим вопросом. При этом ЕС выступает в качестве нормативного лидера и имеет права на вылов в водах третьих стран.

4. Выход Британии из ЕС стал примером политической значимости вопросов рыболовства, несмотря на сравнительно небольшой экономический вес индустрии. Вместе с тем брекзит демонстрирует устойчивость институциональных связей, которые в течение десятилетий формировались между партнёрами в рамках ОРП и даже предшествовали им. Невзирая на роль, которую Британия, находясь у истоков ОРП, сыграла в формировании режима управления европейскими морскими биоресурсами, британские рыболовные сообщества вошли в число наиболее явных сторонников выхода из ЕС. Однако итоговое соглашение с ЕС свидетельствует о триумфе взаимозависимости партнёров и сохранении преференциального доступа европейских рыболовов к британским промысловым зонам.

5. Трансформация наднационального регулирования ОРП связана с последовательным расширением и углублением участия европейских институтов в управлении морскими биоресурсами. Первая причина этого – исчерпание самих ресурсов и необходимость совместного эффективного ответа на этот вызов. Из этого вытекает второй стимул к большей вовлечённости ЕС. Обладая исключительной компетенцией по защите морских биоресурсов, институты ЕС столкнулись с низкой результативностью своей политики, что пагубным образом отражается на репутации ЕС в глазах граждан.

6. Одним из способов легитимизировать вовлечение наднациональных институтов в управление рыболовной политикой и при этом повысить эффективность инструментов регулирования является субнациональная мобилизация. Регионализация, наделение стейкхолдеров ОРП правом участия в политике, механизмы делиберации и европеизации преследуют цель ориентировать ОРП на широкий общественный запрос и разделить с индустрией, некоммерческими организациями бремя ответственности за не самую успешную в настоящее время политику.

Апробация результатов исследования с целью верификации выводов была произведена посредством публикации положений работы в научных рецензируемых изданиях, входящих в перечень ВАК, а также в других научных журналах, включая постоянную рубрику в издании Европейский союз: факты и комментарии⁶². Материалы диссертации также были представлены на различных конференциях, семинарах и круглых столах, в частности в рамках международной конференции «Ломоносов» (МГУ им. М.В. Ломоносова, 2021 год⁶³) и на научном семинаре «Европейский союз как многоуровневая регуляторная система» (ИМЭМО РАН, 2023 год⁶⁴).

Основное содержание работы

Структура исследования соответствует классической конфигурации из трех глав, каждая из которых включает по три параграфа, и следует логике перехода от общего к частному, от теории к объекту и от объекта – к предмету работы. **Введение** работы, в соответствии с нормативными требованиями, содержит постановку целей и задач работы, описание степени разработанности темы, теоретической и методической рамки, констатацию новизны исследования.

Первая глава работы посвящена рассмотрению теоретической рамки исследования – концепции МУ. В первом параграфе главы выводятся основные положения теории МУ, её характерные особенности. Подробное изучение трудов авторов теории, дополненное изучением работ других учёных, значительно расширяет изначальные положения теории, увеличивает её объяснительную силу. Концепция МУ не просто фиксирует многоуровневость системы управления, но переносит внимание на «низкую политику», на противоречия в рамках МУ, а также процесс принятия решений во всем его многообразии.

Во втором параграфе МУ сопоставляется с более крупными интеграционными теориями и смежными концепциями. Влияние на теорию МУ оказывает контекст появления – период децентрализации и деволюции государственного управления в государствах – членах ЕС. В связи с этим МУ приобретает направленность – расширение наднационального регулирования из-за потери национальными государствами центрального положения в политической системе вследствие развития интеграции. Оставаясь теорией «среднего уровня», МУ показывает высокую

⁶² Общая рыболовная политика // Европейский Союз: факты и комментарии (электронное издание). ISSN 2411-2755/ISSN 2411-2755.

⁶³ Материалы Международного молодёжного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2021» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. М.: МАКС Пресс, 2021. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. 2000 экз. ISBN 978-5-317-06593-5.

⁶⁴ Научный семинар «Европейский союз как многоуровневая регуляторная система». ИМЭМО РАН, 2023. URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/nauchniy-seminar-evropeyskiy-soyuz-kak-mnogourovnevaya-regulyatornaya-sistema>

применимость к анализу поддерживающих политик ЕС, а также к синтезу с более крупными теориями, например неофункционализмом.

Третий параграф обобщает результаты анализа и аргументы в пользу возможности и целесообразности применения концепции МУ к ОРП. Наличие сложного распределения полномочий в ОРП, усиление международного регулирования и субнациональных акторов во многом обуславливают использование МУ. Характерное для МУ обращение к ранним стадиям принятия решений обнаруживает особую применимость в силу технократичности и технической сложности ОРП, что повышает значимость экспертизы и аргументированного мнения.

Вторая глава работы раскрывает объект исследования – ОРП. В первом параграфе главы отражена историческая связь рыболовства с вопросами суверенитета государств, дана типология конфликтов на море, которая не ограничивается национальным уровнем, но проходит через все уровни управления. Показана объективность процесса формирования международных режимов управления, необходимых для разграничения суверенных прав государств на ограниченные ресурсы моря.

Второй параграф главы посвящён устойчивому развитию в рыболовстве. Проникновение идеологии устойчивого развития становится фундаментальным фактором, определяющим концептуальное развитие ОРП и появление новых инструментов политики. В параграфе демонстрируется триединая структура понятия устойчивости в рыболовстве, которая включает экологическую, экономическую и социальную парадигмы. Таким образом, любое решение в области рыболовства учитывает баланс трех парадигм. К ним апеллируют политические акторы.

В последнем параграфе главы представлен кейс выхода Британии из ЕС как пример обозначенных тенденций в действии. Рыболовный вопрос приобрёл особую политическую значимость для Британии, а стремление местных рыбаков выйти из ОРП стало отражением фундаментальных процессов в мировом рыболовстве, связанных с исчерпанием морских биоресурсов. Вместе с тем финальное соглашение о выходе из ЕС демонстрирует триумф взаимозависимости партнёров, институциональную инерцию и, как итог, невозможность окончательного выхода из сложившегося многоуровневого режима управления выловом.

Третья глава исследования посвящена предмету работы – многоуровневому управлению в ОРП. Первый параграф определяет тенденции развития наднационального компонента регулирования, показывает функциональную логику развития ОРП. Новые вызовы, встающие перед европейским рыболовством, требуют наднационального ответа, что, в свою очередь, ведёт к появлению все новых инструментов управления на уровне ЕС. Анализ процесса реформирования ОРП отражает все большую вовлеченность наднациональных институтов в регулирование рыболовного промысла. При этом национальный уровень управления, учитывая всё его многообразие и фокус исследования на наднациональном регулировании, не

рассматривается в главе отдельно, но имманентно присутствует в каждом из параграфов в качестве объекта сопоставления, «значимого другого» (*significant other*).

Во втором параграфе устанавливается субнациональный уровень управления, выводятся ключевые группы акторов (интересов). Среди них следует отметить организации производителей и общественные организации, преимущественно экологической направленности. В соответствии с подходом институтов ЕС, субнациональные акторы наделяются формальными правами, обеспечиваются финансированием («субнациональная мобилизация») с тем, чтобы повысить эффективность политики с одной стороны, и увеличить её легитимность – с другой.

Третий параграф раскрывает международный уровень в реализации ОРП. В нем показана взаимосвязь между ОРП как режимом управления вылова в водах ЕС и внешним измерением, где вопросы рыболовства пересекаются с вопросами торговой и внешней политики – позиционированием ЕС на мировой политической арене. Международный уровень управления выступает источником изменений для ОРП. Наряду с этим сам ЕС как влиятельный мировой актор в области рыболовства стремится к распространению своих норм и стандартов через двусторонние соглашения и механизм региональных организаций по управлению рыболовством.

В **заключении** отражены основные результаты и выводы исследования, которые кратко приводятся ниже:

1. Выделены характерные черты и особенности теории многоуровневого управления (МУ). Теория МУ рассматривает ЕС в качестве многоуровневой политики, оперирующей на всех трёх базовых уровнях управления (наднациональный, национальный и субнациональный). При этом, согласно теории МУ, государство понимается как набор институтов, групп влияния, а не единый и неделимый субъект. Кризис традиционных вертикальных способов управления ведёт к усилению субнациональных акторов, что вкупе с усилением наднациональных институтов позволяет говорить о потере государствами – членами ЕС эксклюзивного контроля над представлением интересов всех групп влияния в интеграционном процессе. Это положение сближает теорию МУ с наднациональными подходами к интеграции и позволяет рассматривать взаимодействие институтов ЕС с акторами на международном и субнациональном уровнях в качестве источника институциональной силы и легитимности ЕС.

2. Проведено сопоставление концепции МУ с другими интеграционными теориями, что позволило определить место теории МУ в политических теориях европейской интеграции. Была выявлена возможность комбинирования МУ как с более крупными теориями, так и с концепциями, находящимися на одном уровне с ней. Общность исходных положений позволяет говорить о близости концепции МУ к функциональным теориям интеграции, которые также склонны разделять государства на различные группы интересов и рассматривать предпочтения этих групп в отрыве от национального уровня. Важным для теории МУ представляется феномен

субнациональной мобилизации, под которым понимаются целенаправленные усилия наднациональных институтов по наделению субъектов субнационального уровня полномочиями и ресурсами для прямого взаимодействия с институтами ЕС. Достаточно близкими к теории МУ оказываются теория политических сетей и теория европеизации. Причина этого – общий контекст появления рассматриваемых теорий, которые противостоят государственноцентричным подходам и переносят внимание на рутинные практики управления, где особенно важна способность к аргументированному отстаиванию мнений и функция координации.

3. Обоснована целесообразность применения концепции МУ к изучению ОРП. Рыболовство входит в число областей, где национальные власти не всегда могут добиться необходимого результата через обычное межгосударственное взаимодействие, хотя бы в силу трансграничного характера рыболовных ресурсов. Следует отдельно обратить внимание на тот факт, что концепция МУ не просто фиксирует многоуровневость, а имеет достаточно выраженный вектор усиления наднациональной составляющей. То есть теория МУ не статична, а её использование характерно для тех сфер, в которых наднациональное регулирование превалирует или имеет тенденцию к расширению. Именно поэтому авторы теории МУ делали акцент на субнациональных акторах как источнике легитимности и институционального потенциала институтов ЕС. Помимо формальных полномочий чертами повышения роли наднациональных институтов становятся делиберативные практики, повышающие значимость координации выработки решений, обобщения мнений всех заинтересованных стейкхолдеров и процесса коммуникации как такового.

4. Обозначены факторы политической значимости сферы рыболовства в международно-политическом контексте. Истощение рыбных ресурсов приводит к обострению борьбы за них, в которую включаются как государства («рыбные войны»), так и отдельные группы акторов в составе рыболовных сообществ. Несмотря на формирование морского права, получившего развитие на почве этой борьбы, рыболовные конфликты между государствами по-прежнему имеют место. Основными факторами политической значимости рыболовства можно считать, во-первых, связь рыболовной деятельности с вопросами суверенитета над морскими пространствами, а во-вторых – социальную значимость рыболовства для отдельных прибрежных регионов, их идентичности. Последнее приводит к тому, что положение рыболовов становится предметом публичного внимания, на который вынуждены реагировать политические институты и акторы.

5. Обозначены экологические, экономические и социальные факторы в ОРП и их взаимодействие между собой. Экологический фактор обусловлен проблемой чрезмерного вылова и необходимостью следования экосистемному подходу в регулировании промысла. Экономический аспект связан с сокращением возможностей по вылову и

конкурентоспособностью отрасли. Социальный аспект коррелирует с экономическим и определяется как благополучие рыболовных сообществ, то есть групп, зависящих от промысла. Все три фактора составляют три парадигмы рыболовной политики. Проведённый анализ показал повышение значимости экологического аспекта (парадигмы) рыболовной политики. На практике это выражается в переходе от модели регулирования вылова к модели управления рыбными ресурсами на основе экосистемного подхода, где в ядре интересов находится устойчивость рыбных популяций. При этом именно в области сохранения биоресурсов моря полномочия наднациональных органов наибольшие, в то время как социальный аспект, благополучие рыболовных сообществ, остаётся зоной ответственности национальных властей.

6. Выявлено влияние ОРП на выход Британии из ЕС. Первые полноценные режимы регулирования вылова в Северной Атлантике, предшествовавшие ОРП, создавались по инициативе Британии, а вступление страны в ЕС фактически катализировало и сделало необратимым превращение ОРП в полноценную наднациональную политику. Стремление Британии сохранить положение страны с «особым статусом» привело к появлению первых изъятий из режима общего доступа к морским пространствам в рамках ОРП, некоторые из которых существуют по сей день (исключение для зоны в 12 морских миль). При этом находящийся в основе ОРП принцип относительной стабильности квот на вылов (исторический принцип) делает невозможным существенное изменение пропорции вылова между странами, фиксируя статус-кво, против чего выступали британские рыбаки. Случай Британии иллюстрирует то, как необходимость сокращения квот на вылов из-за коллапса рыбных популяций приводит к кардинальным социальным изменениям в виде упадка рыболовных сообществ, которые являются частью идентичности страны.

Случай Британии показывает работу институциональных механизмов, которые сделали невозможным сценарий «жёсткого» брекзита в рыболовстве. Несмотря на переход 25% европейской квоты британским рыбакам, рыболовы ЕС сохранили преференциальный доступ к водам Британии, а взаимодействие между сторонами продолжает основываться на тех же принципах, которые лежат в основе ОРП.

7. Определены тенденции развития наднационального компонента в регулировании ОРП. Обнаружена зависимость текущего состояния ОРП от институциональной динамики предыдущих периодов (*path-dependence*). Необходимость преодоления сложившихся структурных пробелов, приведших к формированию репутации одной из самых неэффективных политик ЕС, стало фактором существующей конфигурации механизмов и инструментов ОРП. Продемонстрированные сложности с переходом рыболовства ЕС в режим устойчивого промысла требуют постоянного расширения функциональной зоны европейских институтов в силу их исключительной компетенции по сохранению морского биоразнообразия. Принятие ДФЕС и

распространение обычной законодательной процедуры на большинство решений изменило институциональный баланс в ОРП. Повышение значимости Европейского парламента превратило его в серьёзную политическую площадку для выработки предложений. Одновременно с этим возросшая политизация ОРП делает насущным усиление позиций наднациональных институтов посредством вовлечения субнациональных субъектов и привлечения лучших доступных научных знаний для аргументирования принимаемых решений. Среди наиболее значимых для ОРП тенденций современного этапа следует отметить регионализацию (переход к географическому принципу управления с вовлечением всех основных для региона/бассейна стейкхолдеров), внедрение механизмов долгосрочного планирования при руководящей роли наднациональных институтов (многолетние планы по вылову), требование по обязательной доставке улова как шаг к ужесточению контроля над промыслом и символ подчинённости политики логике устойчивого развития.

Выход на первый план парадигмы устойчивого развития усиливает наднациональный компонент регулирования ОРП. При переходе к устойчивому рыболовству наднациональные институты сталкиваются с национальными интересами государств-членов, чью волю выражает Совет ЕС. Основой межправительственного компонента в ОРП остаётся право Совета ЕС устанавливать ежегодные количественные ограничения на вылов (квоты и промысловые дни), зачастую без учёта рекомендаций Европейской комиссии, выработанных во взаимодействии с субнациональными акторами. Фактором усиления наднационального регулирования становятся решения Суда ЕС. Тем не менее до тех пор, пока сохраняются полномочия Совета ЕС по установлению количественных ограничений на вылов рыбных ресурсов, полная коммунитаризация этой политики невозможна.

8. Определено влияние вовлечения субнациональных акторов на повышение эффективности ОРП и легитимности наднационального регулирования политики. Трансформация ОРП делает эту политику по-настоящему многоуровневой. Один из ключевых атрибутов многоуровневости – субнациональная мобилизация, проводимая наднациональными институтами. Установлены основные акторы субнационального уровня, оказывающие влияние на ОРП, прежде всего это рыболовные и экологические НГО (ассоциации). Баланс между этими акторами показывает трансформацию ОРП от политики, где доминируют индустриальные акторы (рыболовные компании, ассоциации и НГО), в сторону вовлечения общественных организаций, прежде всего экологических. Дана характеристика механизма взаимодействия субнациональных акторов с наднациональными институтами. Постлиссабонская реформа 2013 г. укрепила положение флагманского инструмента субнациональной мобилизации – консультативных советов, выстроенных по географическому и промысловому признаку. Рекомендации консультативных советов формально закреплены в качестве инструмента

выработки решений. Финансирование консультативных советов со стороны ЕС делает их в определённой степени независимыми от национального уровня акторами.

Показано, что вовлечение субнациональных акторов способствует легитимизации решений и предложений наднациональных институтов, повышению эффективности принимаемых мер. Субнациональная мобилизация в ОРП становится способом преодолеть репутацию оторванной от реальной жизни политики, своеобразной «башни из слоновой кости». Посредством делиберативных практик включения стейкхолдеров в обсуждение инициатив наднациональные органы разделяют с субнациональными акторами ответственность за принимаемые решения.

9. Охарактеризован международный уровень регулирования рыболовства и его влияние на трансформацию ОРП. Исследование впервые полноценно вводит в комплекс многоуровневых связей, возникающих в процессе реализации ОРП, международный уровень регулирования. Проблема чрезмерного вылова и вызванного этим истощения морских биоресурсов – общая для всего мирового сообщества. Трансграничный характер промысла приравнивает рыбные ресурсы к другим ресурсам общего пользования, которые требуют формирования многосторонних режимов управления. Международный уровень в ОРП представлен прежде всего соглашениями и организациями системы ООН, а также ВТО. Принимаемые глобальные договоры определяют «границы дозволенного» и вектор мирового регулирования на годы вперёд. На стадии национальной ратификации находятся Соглашение ООН о сохранении морского биоразнообразия за пределами действия национальной юрисдикции, а также Соглашение ВТО по рыболовным субсидиям.

Дана характеристика внешнему измерению ОРП как сочетанию многосторонних и двусторонних форматов взаимодействия ЕС с другими странами в области рыболовства. Первые связаны с участием в глобальном регулировании и работе РОУР. Двусторонние форматы обеспечивают доступ к промысловым водам третьих стран. Это, прежде всего, «северные соглашения» с Британией, Норвегией и другими государствами Северной Атлантики, а также соглашения о партнёрстве в области устойчивого рыболовства (СПУР). Расширение политического участия субнациональных акторов из числа экологических НГО, их включение в процесс выработки решений приводит к повышению политизации процесса заключения новых СПУР, «пробуксовке» заключения новых соглашений.

Необходимо отметить возможности практического использования результатов исследования в интересах России. Россия – неотъемлемая часть глобальной рыболовной индустрии. Программа модернизации рыболовного флота России нацелена на увеличение вылова. При этом заметная часть вылова страны приходится на акватории других стран, конвенционные районы мирового океана. Учитывая развитие международного

регулирования, обостряющуюся конкуренцию за биоресурсы целесообразно использование опыта ЕС в части продвижения благоприятствующих норм и правил на глобальном уровне с учётом тенденции к устойчивому развитию.

Понимание механизмов принятия решений и инструментов ЕС в контексте международного взаимодействия в рамках РОУР или в отношении третьих стран важно для использования лучших практик и борьбы с вызовами, исходящими от ЕС в этой области. ЕС стремится замкнуть на себя многосторонние форматы управления промыслом в общих акваториях. Денонсация Россией Конвенции о Международном совете по исследованию моря и соглашения с Британией о рыболовстве в Баренцевом море послужили политическим сигналом. Однако аналогичные меры в отношении других соглашений, например с Фарерскими островами, могут быть достаточно болезненными для рыбаков и не привести к должному политическому эффекту. Рыболовство может служить целям внешней политики государств и объединений, однако важно следовать взвешенному подходу с учётом необходимости сохранения конкурентоспособности индустрии в условиях деградации морских экосистем.

Таким образом, в исследовании была подтверждена гипотеза о том, что трансформация общей рыболовной политики ЕС выражается в расширении полномочий и зоны ответственности наднациональных институтов ЕС, усилении их позиций в отношении наднациональных властей. Вместе с тем политический компромисс, лежащий в основе этой политики, остаётся неизменным, в связи с чем полная коммунитаризация ОРП не предусматривается.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Статьи в научных рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК:

1. Коломин В.О. Общая рыболовная политика ЕС сквозь призму концепции многоуровневого управления // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2022. Т. 14. № 1. С. 151–174.
2. Коломин В.О. Фактор общей рыболовной политики в свете брекзита // Современная Европа. 2023. № 4. С. 207–219.
3. Коломин В.О. Наднациональный уровень регулирования в реализации общей рыболовной политики ЕС // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68. № 10. С. 59–69.
4. Коломин В.О. Соглашение ВТО по рыболовным субсидиям как элемент глобального регулирования отрасли // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2024. № 2. С. 71–81.

Статьи в других научных журналах:

1. Коломин В.О. Общая рыболовная политика (март-май 2024) // Европейский союз: факты и комментарии. 2024. № 116. С. 28–32.

2. Коломин В.О. Общая рыболовная политика (июнь-август 2024) // Европейский союз: факты и комментарии. 2024. № 117. С. 29–33.
3. Коломин В.О. Общая рыболовная политика (декабрь – февраль 2025) // Европейский союз: факты и комментарии. 2025. № 119. С. 28–32.
4. Коломин В.О. Общая рыболовная политика (март – май 2025) // Европейский союз: факты и комментарии. 2025. № 120. С. 28–32.